

В. С. Харламов, А. Д. Медведев
Санкт-Петербургский университет МВД России
(Санкт-Петербург)

РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ ВЗГЛЯД НА ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ «АНТИКВАРНОЙ» ПРЕСТУПНОСТИ

Авторы рассматривают законодательство и практику борьбы с хищениями, повреждениями, уничтожением сокровищ национальной культуры в Российской империи, советской и постсоветской России.

Приведены примеры криминальных посягательств на культурные ценности и результаты официальной уголовной статистики по выявлению подобных посягательств. Проанализирована динамика преступных посягательств на культурное наследие России в сравнении с общеуголовной преступностью с 1960-х гг. и заканчивая началом XXI в. Исследованы особенности совершения указанных деяний в зависимости от структуры, предмета преступления и места совершения преступления. Охарактеризована география хищений культурных ценностей в конце прошлого века. Дана оценка латентной преступности в рассматриваемой сфере.

Ключевые слова: ценность, культура, антиквариат, преступление, хищение, сокровище, посягательство

Для цитирования

Харламов В. С., Медведев А. Д. Ретроспективный взгляд на противодействие «антикварной» преступности // Российское право: образование, практика, наука. 2023. № 1. С. 4–11. DOI: 10.34076/2410_2709_2023_1_4.

УДК 343

DOI: 10.34076/2410_2709_2023_1_4

Россия является государством, имеющим многовековую историю и великую культуру, в которой находит отражение нравственный и духовный опыт наших предков, передающийся из поколения в поколение, позволяющий обеспечить единство многонационального народа нашей страны и определяющий ее влияние на мировом пространстве. Проблема сохранения и защиты предметов исторического, культурного и художественного наследия народов России от повреждений, уничтожения, хищения, нелегального оборота и контрабанды, а также иных противоправных посягательств не утрачивает актуальности.

Культура – отражение души народа, в сокровищах культуры воплощена его духовная сила. Н. К. Рерих пронизательно отмечал, что «культура защищает историческое достоинство народа» [Рерих 1999]. Наиболее значимы и уникальны для истории, науки, культуры любой страны предметы, имеющие особую

ценность. Признанные мировым сообществом, указанные предметы являются национальным достоянием и формируют нравственные и духовные ориентиры общества. Для обеспечения их сохранности и учета составлены специальные каталоги и списки. Утрата культурных сокровищ влечет утрату чувства народной самобытности, духовной преемственности, самоуважения. Мир глобализируется. Ситуация, когда лишенный национально-культурных ориентиров человек не способен отличить высокое от низкого, запутываясь в потоке возросших объемов информации, чревата губительными последствиями для общества и государства (см., например: Доклад Общественной палаты Российской Федерации о состоянии гражданского общества в Российской Федерации за 2010 г.).

Одной из приоритетных правоохранительных функций государства является охрана предметов и объектов исторического

и культурного наследия от противоправных деяний. Сотрудники органов правопорядка находятся на передних рубежах борьбы с хищениями культурных ценностей. Отметим, что розыск предметов исторического, культурного, художественного и научного наследия, являющихся предметом преступных посягательств, необходимость ориентироваться в общей массе похищенных антикварных вещей, поставленных на специальный учет, требуют от сотрудников правопорядка определенной квалификации, специальных знаний, навыков, умений. Для борьбы с криминальными проявлениями в рассматриваемой сфере особо значим исторический опыт, на основе которого может быть выработан алгоритм первоначальных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, необходимых для успешного выявления и раскрытия преступлений данной категории.

С древнейших времен обществу известно о преступлениях, посягающих на предметы исторического и культурного наследия. Первым и наиболее примечательным случаем стал скандальный процесс по делу о расхищениях ценностей и богатств религиозного культа; были оглашены факты разграбления египетских гробниц на шестидесятый год правления фараона Рамзеса IX (приблизительно 1127–1109 гг. до н. э.). В Британском музее хранятся древнеегипетские документы (папирус Эббота и Амхерста Лепольда II), в которых содержатся сведения о проведении официального расследования по фактам расхищения гробниц, находящихся в Фиванском некрополе, и изобличении преступников. Летописцы из Дейр-эль-Медины (по-арабски означает «Город-монастырь»), расположенного в Луксоре на берегу реки Нил, свидетельствовали о хищениях сокровищ из некрополей и гробниц, о чиновниках-мздоимцах и укрывателях. В течение пятнадцати лет после смерти фараона Древнего Египта Тутанхамона его гробница была разграблена.

Расхитителей, которые желали завладеть сокровищами и богатствами, находящимися в некрополях и гробницах, не останавливали тайны местонахождения захоронений, их охрана, наличие ложных и скрытых ходов, ловушек и тупиков. Зачастую расхитителями являлись те люди, которые были обязаны охранять покой фараонов. Данный вид дея-

тельности являлся настолько прибыльным, что по истечении времени образовывались целые династии, специализирующиеся на поиске сокровищ и расхищении гробниц [Элбрахт 1984; Лауэр 1986; Попов 2009].

В средние века к одному из наиболее известных примеров хищений предметов культурного наследия можно отнести совершенную в 1473 г. кражу картины (триптиха) «Страшный суд», выполненной Гансом Мемлингом для украшения монастырской церкви рода Медичи во Флоренции. Картину перевозили заказчику на галере «Маттео», однако по пути следования корабль был атакован и захвачен пиратами. Дальнейшая судьба картины удивительна: один из похитителей презентовал ее Гданьскому кафедральному собору, затем в ходе наполеоновских войн произведение искусства было перевезено в Музей Наполеона (в настоящее время Музей Лувра) в Париже. После падения Наполеона в 1815 г. триптих «Страшный суд» был перевезен в Берлинскую Академию искусств и в скором времени возвращен в Гданьск. В период Второй мировой войны, в 1945 г., при отступлении немецких войск произведение искусства было вывезено в Ленинград, где до 1956 г. хранилось в Эрмитаже. По просьбе польской стороны оно возвращено в Гданьск, где теперь хранится в Поморском музее, расположенном в средневековом монастыре Святой Троицы [Дзери 2004].

В царской России ответственность за кражу, порчу и уничтожение предметов культурного наследия регламентировал принятый Земским собором в 1649 г. свод законов – Соборное уложение. В период правления Петра I после 1718 г. было издано несколько царских указов об охране памятников культуры. В декабре 1826 г. министр внутренних дел Российской империи В. С. Ланской разослал во все губернии циркуляр о строжайшем запрещении разрушения памятников старины и об обеспечении сохранности имеющихся предметов старины и культуры [МВД России 2002].

В 1859 г. по указу Александра II образовано первое в Российской империи государственное учреждение по руководству археологическими изысканиями – Археологическая комиссия, подведомственная Министерству императорского двора, возглавляемому графом С. Г. Строгановым. Основными направ-

лениями деятельности Комиссии являлись розыск предметов древности, систематизация и обобщение сведений о культурных ценностях, памятниках и объектах архитектуры, проведение их оценки. Обязанность по обеспечению сохранности памятников на казенных и общественных землях была возложена и на Министерство внутренних дел. В ноябре 1869 г. министр внутренних дел Российской империи А. Е. Тимашев направил по всем губерниям очередное циркулярное письмо, предписывавшее отослать в столицу описания и чертежи всех древних зданий, в том числе исторических памятников. В марте 1889 г. право охраны памятников и объектов архитектуры, контроля за их реставрацией по указу Александра III впервые в истории страны передано только государственным ведомствам. В 1901 г. Министерство внутренних дел разослало по губерниям, областям и отдельным городам Российской империи циркуляр, согласно которому нужно было осуществлять учет исторических памятников и объектов архитектуры, их подлинной ценности, состояния и научной значимости [Там же].

В течение последнего десятилетия хищения предметов, имеющих особую ценность, представляют для правоохранительных органов значительную оперативно-следственную проблему

Октябрьская революция не обеспечила должной сохранности культурных сокровищ. Однако в 1917 г. первый нарком просвещения А. В. Луначарский приказом по вверенному ему наркомату потребовал продолжить организацию мероприятий в сфере охраны памятников истории и культуры [Дзери 2004].

Возросшая после распада Советского Союза активность преступлений, посягающих на предметы культурного наследия, показала необходимость в разработке дополнительных нормативных правовых актов и в перегруппировке сил и средств правоохранительных органов страны. Сегодня действует ряд правил, направленных на сохранение и защиту исторического, культурного, художественного и научного наследия, они устанавливаются, в том числе, действующим гражданским и таможенным законодательством о библи-

отечном деле, музейном и архивном фондах, порядке вывоза и ввоза предметов исторического, культурного, художественного и научного наследия. Уголовный кодекс Российской Федерации устанавливает ответственность за хищение предметов, имеющих особую ценность (ст. 164), за контрабанду культурных ценностей (ст. 188), за невозвращение культурных ценностей на территорию России (ст. 190), а также за уничтожение и повреждение памятников истории и культуры (ст. 243).

В целях противодействия возросшей активности преступных посягательств на предметы культурного наследия в апреле 1992 г. в подразделении уголовного розыска, входящем в структуру МВД России, сформирован специальный отдел по предупреждению, пресечению и раскрытию преступлений в указанной сфере. В весьма короткие сроки новый отдел смог разобраться в проблемах и трудностях, возникающих в процессе раскрытия преступлений данной категории, и доказал свою эффективность; его деятельность в значительной мере способствовала стабилизации оперативной обстановки.

Примером может послужить событие, которое средства массовой информации и общественность провозгласили «кражей века». В 1994 г. из Российской национальной библиотеки были похищены 92 предмета исторического и культурного наследия, включающие древние уникальные рукописи и ритуальные экспонаты, общей стоимостью свыше 140 млн долл. США. По результатам расследования было установлено, что преступление совершено международной организованной группой, которая состояла из граждан иностранного государства и в которую входил бывший сотрудник библиотеки, занимавший должность главного хранителя отдела рукописей. Он рассказал о расположении помещений библиотеки, местах хранения ценных книг и предметов, системе сигнализации и способах проникновения. В результате своевременно налаженной работы государственным музеям, частным коллекциям и религиозным организациям возвращены уникальные богатства национальной культуры.

В течение последнего десятилетия хищения предметов, имеющих особую ценность, представляют для правоохранительных органов значительную оперативно-следственную

проблему. Количество выявленных преступников рассматриваемой категории (ст. 164 УК РФ) остается незначительным. В частности, согласно представленным Судебным департаментом при Верховном Суде Российской Федерации в 2010–2021 гг. отчетам о числе осужденных по всем составам преступлений Уголовного кодекса Российской Федерации и иных лиц, в отношении которых вынесены судебные акты по уголовным делам, в России ежегодно осуждалось за хищение культурных ценностей по ст. 164 УК РФ от трех (в 2018 г.) до 24 (в 2016 г.) человек. Ущерб от хищения сокровищ велик, а деятельность органов правопорядка в указанном направлении недостаточно эффективна.

Так, по результатам плановой ревизии, проводимой в 2006 г. в Государственном Эрмитаже, выявлено отсутствие значительного количества произведений искусства из коллекции Фонда драгоценных металлов и камней Отдела истории русской культуры. Установлено, что всего украден 221 предмет (единица хранения), в числе которых значились коллекции русских икон, потиров и ювелирных изделий середины XIX в. – начала XX в. В результате расследования уголовного дела установлено, что к хищениям причастны хранитель отдела музея и ее супруг, сумма причиненного материального ущерба составила порядка 143 722 000 руб. (см., например: обвинительный приговор Дзержинского суда г. Санкт-Петербурга от 15 марта 2007 г. по делу № 201).

Еще одним примечательным примером является хищение подлинника картины Ивана Айвазовского «Восход» (1856 г.) из Астраханской государственной картинной галереи им. Б. Кустодиева. Сотрудники правоохранительных органов в ходе расследования уголовного дела установили, что к хищению причастен реставратор, которому указанное произведение искусства было передано на восстановление в 1999 г. Проведенная в Русском музее Санкт-Петербурга экспертиза подтвердила факт фальсификации картины. Кроме того, к уголовной ответственности за ненадлежащее исполнение своих обязанностей привлечены директор и хранитель картинной галереи, которые передали реставратору художественный объект в нарушение установленных правил. На момент хищения стоимость картины оценивалась в 2,9 млн руб., однако, по

мнению некоторых экспертов, рыночная стоимость картины выше в несколько раз. По окончании расследования уголовного дела установить местонахождение похищенного сотрудникам правоохранительных органов так и не удалось.

Анализ динамики совершения преступных деяний, посягающих на культурное наследие России, за последние полвека свидетельствует об идентичности тенденций общей зарегистрированной преступности и «антикварной» преступности в стране.

В рассматриваемый период с 1960-х гг. и до первой половины 1980-х гг. в целом можно заметить медленный, но стабильный рост преступности: общее количество зарегистрированных преступлений в СССР увеличилось почти в 2,5 раза. Например, в 1966 г. было зарегистрировано 582 965 преступлений, а к 1985 г. это количество достигло 1 416 935 [Судебная статистика 1998]. На фоне обстоятельств, способствующих общему росту преступности в стране, в указанный период также значительно возросло количество преступлений, посягающих на предметы культурного наследия. Изначально хищения из учреждений культуры, музеев являлись единичными случаями и в значительной степени были связаны с желанием отдельных подростков завладеть экспонатами времен Великой Отечественной войны, в том числе огнестрельным оружием, орденами, медалями, монетами и т. п.

Анализ статистики показывает, что в 1970-х гг. зарегистрировано всего шесть случаев хищений из учреждений культуры и музеев. Предметами указанных преступлений очень часто выступали работы мастеров иконописи Древней Руси, картины известных авторов XVII в. Два преступления остались нераскрытыми, а по двум другим установить местонахождение значительной части похищенного так и не удалось, поскольку к моменту задержания преступников им удалось ее сбыть. В указанный период более четко сформировался новый канал сбыта за рубеж старинных предметов, имеющих историческое и культурное значение. Как правило, преступная схема разрабатывалась организованной группой, участниками выступали граждане нашей страны, переселившиеся за рубеж, а также должностные лица дипломатических консульств и представительств. Та-

ким образом, наметилась тенденция к сбыту похищенных исторических и культурных ценностей за рубеж [Сабитов 2002: 18].

Помимо сведений о хищениях исторических и культурных предметов из учреждений культуры, музеев, художественных галерей и выставок, в правоохранительные органы все чаще стала поступать информация о совершении краж, грабежей и разбоев в отношении граждан, в том числе с проникновением в квартиры, а также в отношении различных религиозных учреждений. Результаты исследования, проведенного Главным управлением уголовного розыска и Всероссийским научно-исследовательским институтом МВД СССР, показали, что в 1980 г. было зарегистрировано 587 309 краж, грабежей и разбоев, из которых посягательства на личное имущество граждан составили 81,5 %, а на государственное и общественное имущество – 16,3 % [Горбачев 1988: 8]. Ежегодно раскрываемость преступлений указанной категории составляла в среднем 75–77 %. Анализ официальных данных свидетельствует о том, что хищения предметов, имеющих историческое и культурное значение, в основном совершались из квартир граждан (77,4 %), реже из церквей, соборов, синагог и т. п. (20,1 %), музеев (1,1 %) и картинных галерей (0,3 %).

Преступления, посягающие на культурные ценности, в основном охватывали всю европейскую часть РСФСР, республики Прибалтики, Украину, Белоруссию и Молдавию. Позже наметилась тенденция к их «продвижению» на территорию Сибири и Дальнего Востока. С 1975 по 1979 г. число зарегистрированных краж предметов, представляющих культурную ценность, в Московской, Рязанской, Вологодской, Владимирской, Калининской областях и Молдавской ССР составило: в 1975 г. – 24 кражи, в 1976 г. – 43, в 1977 г. – 61, в 1978 г. – 130, в 1979 г. – 207. То есть за эти пять лет было зарегистрировано 465 преступлений, посягающих на антикварные предметы. В течение 1981 г. количество преступлений указанной категории увеличилось до 407 случаев.

В 1986–1988 г. количество зарегистрированных преступных посягательств значительно уменьшилось, чему способствовали проводимые в стране мероприятия, направленные на борьбу с пьянством. В указанный период также уменьшилось количество преступных

посягательств на предметы, имеющие историческое, культурное, художественное значение. В 1987 г., по официальным данным, было совершено всего 146 краж предметов указанной категории, а в 1988 г. – 158.

В 1989–1993 гг. в России произошел резкий рост преступности, который обусловлен скоротечным переходом к рыночной экономике и образованием новых форм общественных отношений. Так, в 1989 г. зарегистрировано 1 619 181 преступление, а в 1993 г. – 2 799 614, т. е. за пять лет число преступлений общеуголовной направленности возросло в 1,73 раза [Судебная статистика 1988]. В течение указанного периода в стране произошел колоссальный рост количества преступлений, посягающих на предметы, имеющие историческую, культурную и художественную ценность. Если в 1989 г. было совершено 375 преступлений, то в 1990 г. – уже 1124, в 1991 г. – 2545, в 1992 г. – 4189, в 1993 г. – 4796, т. е. за пять лет количество преступлений данной категории увеличилось более чем в 12 раз [Преступность – угроза России 1993]. При этом можно отметить, что на 1993 г. пришелся пик общего роста преступности, в том числе посягательств на предметы культурного наследия.

В последующий период, с 1994 по 1998 г., в государстве наблюдался устойчивый уровень преступности. Согласно статистическим данным Министерства внутренних дел Российской Федерации, в 1998 г. было зарегистрировано 2 581 940 преступлений, в числе которых 2492 противоправных деяния, посягающих на предметы исторического и культурного наследия. География совершения «антикварных» преступлений в большинстве случаев (более 50 %) охватывает Московскую, Ленинградскую, Нижегородскую, Ивановскую и Ярославскую области. В рассматриваемый период из различных религиозных учреждений, находившихся под охраной органов правопорядка, совершено 233 хищения икон, книг и иных религиозных предметов. Анализ совершенных хищений ценностей и предметов исторического и культурного наследия показывает, что в 57 % случаев они совершились из квартир и частных домов, в 8 % – из различных религиозных учреждений, реже всего – из учреждений культуры, художественных галерей, библиотек, архивов и выставок (всего 2,6 %).

В 1999 г., по официальным данным органов внутренних дел, в стране зарегистрировано 3 001 748 преступлений, что свидетельствует о значительном росте общеуголовной преступности. В том числе за указанный период зафиксировано 2684 случая хищения предметов, представляющих историческую, культурную и художественную ценность [Преступность и правонарушения 2001], а в 2000 г. – 2431 случай [Преступные посягательства 2004]. Следует отметить, что в начале XXI в. в стране фактическая преступность в рассматриваемой сфере в три раза превышала регистрируемую преступность (коэффициент латентности составлял 3,05) [Латентная преступность 2007: 127].

Подводя итог, повторим, что культурное наследие является неотъемлемой частью исторического прошлого нации, консолидирует знания, опыт и достижения предшествующих поколений, имеет основополагающее значение для формирования духовных и нравственных ориентиров человека, общества и государства. При этом раскрытие и расследование посягательств на предметы, представляющие историческую, культурную и художественную ценность, вызывают многочисленные проблемы. Приведенные примеры показывают, что к хищению предметов культурного наследия, как правило, причастны должностные лица, ответственные за их хранение и обеспечивающие их безопасность. В связи с этим факты хищений могут быть сокрыты от правоохранительных органов на протяжении длительного времени, что в свою очередь может существенно затруднить их выявление и раскрытие. Как правило, преступления указанной категории носят организованный характер и совершаются несколькими лицами, в число которых могут входить граждане иностранных государств, оказывающие содействие в незаконном вывозе предметов исторического и культурного наследия за пределы Российской Федерации.

Зачастую похищенные предметы, имеющие историческую, культурную и художественную ценность, незаконно вывозятся за рубеж иностранным заказчиком, для этих целей вырабатываются все более сложные маршруты контрабанды, имеющие транснациональный характер. Проблемные вопросы, связанные с возвращением предметов культурного наследия в Российскую Федерацию, остаются в центре общественного внимания, а их разрешение является одним из приоритетных направлений деятельности государства.

В настоящее время в Российской Федерации реализуется комплекс мер, направленных на борьбу с преступлениями указанной категории. Государственная культурная политика предполагает совершенствование законодательной базы, которая регламентирует проблемные вопросы, связанные с обращением предметов культурного наследия, их оценкой, учетом, порядком вывоза и ввоза на территорию Российской Федерации. Изложенные обстоятельства обуславливают необходимость подготовки квалифицированных кадров органов внутренних дел, способных противостоять стремительному развитию механизмов совершения преступлений рассматриваемой категории.

В заключение необходимо констатировать следующее.

Во-первых, преступные деяния, посягающие на предметы культурного наследия, представляют высокую общественную опасность и наносят любой стране неопределимый и невосполнимый вред, как моральный, так и материальный.

Во-вторых, борьба с «антикварной» преступностью имеет многовековую историю.

В-третьих, посягательства на культурные ценности относятся к высоколатентным преступлениям.

В-четвертых, динамика общеуголовной преступности коррелирует с динамикой «антикварной» преступности.

Список литературы

Горбачев В. Г. Предупреждение и раскрытие краж культурных ценностей. М.: Акад. МВД СССР, 1988. 98 с.

Дзери Ф. Мемлинг. «Страшный суд». М.: Белый город, 2004. 48 с.

Латентная преступность в Российской Федерации: 2001–2006 / под ред. С. М. Иншакова. М.: Закон и право; ЮНИТИ-ДАНА, 2007. 351 с.

Лауэр Ж.-Ф. Загадки египетских пирамид / отв. ред. И. С. Кацнельсон. М.: Наука, 1966. 224 с.

МВД России: энцикл. / под ред. В. Ф. Некрасова. М.: Объединенная редакция МВД России; ОЛМА-Пресс, 2002. 624 с.

Попов А. Тайны египетских пирамид. СПб.: АСТ, 2009. 251 с.

Преступность – угроза России: Обозреватель: информ.-аналит. еженедельник / под ред. В. В. Штоль. М.: РАУ-Университет, 1993. № 2. 79 с.

Преступность и правонарушения (1996–2000): Статистический сборник / сост. Е. А. Кобякова. М., 2001. 183 с.

Преступные посягательства на культурные ценности в России. Статистический сборник 1999–2003 гг. М.: ГИЦ МВД России; ГУУР МВД России, 2004. 185 с.

Рерих Н. К. Листы дневника. М.: Междунар. центр Рерихов, 1999. Т. 1. 672 с.

Сабитов Т. Р. Охрана культурных ценностей: уголовно-правовые и криминологические аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2002. 196 с.

Судебная статистика: Преступность и судимость (современный анализ данных уголовной судебной статистики России 1923–1997 годов). М.: Рос. юрид. издат. дом, 1998. 64 с.

Элебрахт П. Трагедия пирамид: 5000 лет разграбления египетских усыпальниц. М.: Прогресс, 1984. 215 с.

Валентин Станиславович Харламов – доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права Санкт-Петербургского университета МВД России. 198206, Российская Федерация, Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилютова, д. 1. E-mail: valentinx55@mail.ru.

ORCID: 0000-0002-2009-197X

Александр Дмитриевич Медведев – адъюнкт адъюнктуры Санкт-Петербургского университета МВД России. 198206, Российская Федерация, Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилютова, д. 1. E-mail: ad-medvedev@mail.ru.

ORCID: 0000-0002-6717-9063

A Retrospective Look at «Antiquarian» Crime Counteraction

The authors consider the legislation and practice of combating theft, damage and destruction of the treasures of national culture in the Russian Empire, Soviet and post-Soviet Russia. Examples of criminal encroachments on cultural property and official criminal statistics on the detection of these encroachments are given. The dynamics of criminal encroachments on the cultural heritage of Russia in comparison with general criminal offenses, from the 1960s and to the beginning of the 21st century, is analyzed. Peculiarities of committing these encroachments depending on the structure, subject of the crime and place of committing the crime were studied. The geography of thefts of cultural property at the end of the 20th century is considered. Latent crime in the area under consideration is assessed.

Keywords: value, culture, antiques, crime, theft, treasure, encroachment

Recommended citation

Kharlamov V. S., Medvedev A. D. Retrospektivnyi vzglyad na protivodeistvie «antikvarnoi» prestupnosti [A Retrospective Look at «Antiquarian» Crime Counteraction], *Rossiiskoe pravo: obrazovanie, praktika, nauka*, 2023, no. 1, pp. 4–11, DOI: 10.34076/2410_2709_2023_1_4.

References

Dzeri F. *Memling*. «Strashnyi sud» [Memling. «The Last Judgement»], Moscow, Belyi gorod, 2004, 48 p.

Elebrakht P. *Tragediya piramid: 5000 let razgrableniya egipetskikh usypal'nits* [The Tragedy of the Pyramids: 5,000 Years of Looting of Egyptian Tombs], Moscow, Progress, 1984, 215 p.

- Gorbachev V. G. *Preduprezhdenie i raskrytie krazh kul'turnykh tsennostei* [Prevention and Detection of Thefts of Cultural Property], Moscow, Akad. MVD SSSR, 1988, 98 p.
- Inshakova S. M. (ed.) *Latentnaya prestupnost' v Rossiiskoi Federatsii: 2001–2006* [The Latent Crime in the Russian Federation: 2001–2006], Moscow, Zakon i pravo, YuNITI-DANA, 2007, 351 p.
- Lauer Zh.-F. *Zagadki egipetskikh piramid* [Mysteries of the Egyptian Pyramids], Moscow, Nauka, 1966, 224 p.
- Kobyakov E. A. (ed.) *Prestupnost' i pravonarusheniya (1996–2000). Statisticheskii sbornik* [Crime and Offenses (1996–2000). Statistical Compendium], Moscow, 2001, 183 p.
- Nekrasov V. F. (ed.) *MVD Rossii* [Ministry of Internal Affairs of Russia], Moscow, Ob"edinennaya redaktsiya MVD Rossii, OLMA-Press, 2002, 624 p.
- Popov A. *Tainy egipetskikh piramid* [Secrets of the Egyptian Pyramids], Saint Petersburg, AST, 2009, 251 p.
- Prestupnye posyagatel'stva na kul'turnye tsennosti v Rossii. Statisticheskii sbornik 1999–2003 gg.* [Criminal Encroachments on Cultural Values in Russia. Statistical Compendium 1999–2003], Moscow, 2004, GITs MVD Rossii, GUUR MVD Rossii, 185 p.
- Rerikh N. K. *Listy dnevnika* [Diary Pages], Moscow, Mezhdunar. tsentr Rerikhov, 1999, vol. 1, 672 p.
- Sabitov T. R. *Okhrana kul'turnykh tsennostei: ugovovno-pravovye i kriminologicheskie aspekty* [Protection of Cultural Property: Criminal Law and Criminological Aspects]: cand. jur. sc. thesis, Chelyabinsk, 2002, 196 p.
- Shtol' V. V. (eds.) *Prestupnost' – ugroza Rossii: Obozrevatel'* [Crime is a Threat to Russia: Scientific-Analytical Journal «Observer»], Moscow, RAU-Universitet, 1993, no. 2, 79 p.
- Sudebnaya statistika: Prestupnost' i sudimost' (sovremennyi analiz dannykh ugovovnoi sudebnoi statistiki Rossii 1923–1997 godov)* [Judicial Statistics: Crime and Conviction (Modern Analysis of Judicial Statistics of Russia for 1923–1997)], Moscow, Ros. yurid. izdat. dom, 1998, 64 p.

Valentin Kharlamov – doctor of juridical sciences, professor of the Department of criminal law, Saint Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 198206, Russian Federation, Saint Petersburg, Pilot Pilyutov str., 1. E-mail: valentinx55@mail.ru.

ORCID: 0000-0002-2009-197X

Alexander Medvedev – postgraduate student, Saint Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 198206, Russian Federation, Saint Petersburg, Pilot Pilyutov str., 1. E-mail: ad-medvedev@mail.ru.

ORCID: 0000-0002-6717-9063

Дата поступления в редакцию / Received: 26.01.2023

Дата принятия решения об опубликовании / Accepted: 20.03.2023